

Моск. правда. — 1996. — 14 июня. — С. 10.

ИВЕЛИНА БАЛЧЕВА: ВЕРЮ, ЧТО СМОГУ ЗАВОЕВАТЬ МИР

(И.Балчева — продюсерский приз “МУЗБОЗа” на “Поколении-95”),

Два-три года назад дружественная России страна Болгария открыла для себя необычную по стилю национальную певицу Ивелину БАЛЧЕВУ, которая в свою очередь хочет открыть Болгарию для всего мира в целом. Она стала очень популярна со своими интерпретациями народного болгарского фольклора. Явилась одной из первых болгарских поп-исполнительниц, которая в 90-х годах пыталась сделать что-то серьезное на этой основе. Начинала она с поп-музыки, работала с джазменами, в том числе и с известными русскими мастерами в этой области, а сейчас занимается не шлягерной музыкой, а композициями для медитации и души. С большим успехом у Ивелины получаются симбиозы между культурами разных народов. Всеми продвижениями своих начинаний, профессионализм которых был неоднократно подчеркнут участием и лауреатством во многих конкурсах, как в творческом, так и в финансовом отношении, всегда занималась сама.

— Ивелина, подобные успехи подвигли вас на какие-то дальнейшие продвижения?

— У меня появилось множество проектов, которые с уверенностью смогли бы стать лучшими как на российском, так и на европейском рынках. Сейчас я готовлю большой благотворительный концерт для детей-сирот. Я помогу фонду “Райна Кабаиванска”, это фонд одной из самых популярных певиц нашей эстрады, который занимается талантливыми детьми без родителей. Мы ездим в детские дома, прослушиваем детей, работаем с ними. Я как продюсер записала 7 профессиональных песен с этими детьми, а сейчас готовлю телевизионную передачу.

— А наряду с этими достижениями были ли уже какие-нибудь разочарования?

— Самой крупной ошибкой для меня стало то, что я сначала вдарилась в поп-музыку, даже записала грам-пластинку, но это не принесло мне ничего. Догонять те поп-величия, которые уже были к тому времени, оказалось делом бессмысленным. Вдобавок я потеряла на этом много собственных денег, которые можно было вложить во что-то еще. В то время я могла купить себе на эти деньги две квартиры в Софии. А сейчас плачу за квартиру 120 долларов, оплачиваю офис, песни, в общем, я сама себе и продюсер, и менеджер, и юрист — все приходится делать самой. А в репертуаре у меня теперь есть и баллады, и танцевальные песни, под которые люди танцуют до упаду, и более серьезные и сложные для восприятия песни. Свой первый концерт я сделала на свои деньги, несмотря на то, что мне всячески мешали его провести. Только 200 человек было в зале. Но я наняла болгарское телевидение, и, только когда это показали, люди смогли увидеть, что это действительно хорошо.

— Почему-то считается, что исполнитель, который может позволить себе подобные дорогостоящие проекты без видимого для широкой публики продюсера, либо занимается какими-то далекими от искусства делами, либо за ним кто-то стоит. Такое положение дел для вас характерно?

— Ничего плохого в этом, конечно же, нет, но я считаю, что певица должна быть в первую очередь певицей. Но у каждого творца за спиной должен кто-то быть, чтобы следить за выполнениями его проектов и прочих административных дел, а он мог спокойно творить и думать только о творчестве, чтобы его ничего не отягощало. Сейчас очень много шлягерных певцов, но никто из них не выглядит серьезно, стараются быть похожими на каких-то западных величин. Мою же музыку нельзя отнести к определенному стилю, даже к фольклору. Это протестная волна, что-то кардинально новое. Человек, который должен работать со мной, должен вкладывать в меня большие деньги, чтобы получить заслуженный результат, а это все отпугивает от меня спонсоров, которые хотят получить быстрый результат, пусть даже очень недолговечный. У меня сложная музыка, для которой должна быть своя определенная серьезная публика, а это требует времени и денег. Но самое главное то, что у меня есть проекты, и, думаю, что найдутся смелые деловые люди, которые инвестировали бы мою музыку и реализовывали бы эти проекты.

— Вы не боитесь, что если у вас появится действительно серьезный спонсор, то со временем он станет диктовать свои предложения, нацеленные исключительно на коммерцию?

— Если человек возьмется меня финансировать, то он тоже должен будет любить что-то из того, чем я за-

нимаюсь. Например, взяться вплотную за какую-нибудь песню и довести ее до хита. Когда я записывала свой первый альбом, я умышленно записала несколько песен для телевизионных эфиров, направленных на коммерцию. Но это было сделано для того, чтобы люди купили всю пластинку и послушали тогда все остальное. На фестивалях же лучше петь что-нибудь массовое. Слава Богу, что мне удалось открыть в себе собственный стиль. И я никогда не стану петь ни на каком другом языке, потому что считаю, что пою весьма необычно на своем родном языке. Все необычное в таком роде с большим интересом принимают за границу, потому что это то, чего они никогда не слышали.

— А как вы относитесь к мнению, что ни русскоязычная, ни болгарская музыка не способны дать миру звезд первой величины?

— Я так не считаю и думаю, что в скором времени все это изменится. Русскоязычная музыка способна завоевать достойное место в мире. Если не идет пение, то можно взять чем-то другим, были бы деньги. Только тогда певец сможет стать настоящим лицом своей страны. Америка всегда вкладывала деньги в свою культуру, поэтому и смогла добиться того, чтобы не нее равнялись. А у нас предпочитают тратить деньги на ерунду.

— Вы действительно верите в то, что сможете завоевать мировые рынки?

— Я верю в себя и в ту музыку, которую делаю. Надеюсь, что через это Болгария получит свое лицо, что я как бы пробью дорожку все остальным, кто пойдет после меня. И я думаю, что обратят наконец внимание на истинное искусство, которое незаслуженно забыто.

Екатерина СМЕРНОВА.